

Без перекуров

Шариншо Вохидов работает на Садовом Кольце

У них есть свои семьи. Родители, дети. Любимые есть у многих. Свои привычки. Религия, язык, культура. У них есть отличия (от нас). Так и у нас есть отличия (от нас). И много общего. Например, нужда. Но их нужда, видимо, острее, раз они снимаются с насиженных мест и едут в Москву, чтобы честным и часто отважным трудом в жару и дождь заработать деньги, которые дома ждут их семьи, их родители и дети. И любимые, у кого они есть.

А мы в это время идем мимо них и несколько раздражаемся, что их много, и все они стучат молотками по гранитным плитам или урчат ненашими умными машинами, нарушая присущую любимому городу тишину; таскают поперек движения тяжелые плиты бордюров, мешая продуктивному передвижению горожан из одного обязательного места в другое; споро роют траншеи, вынуждая их обходить; укладывают кабели, чтоб небо было чистым...

Они почти не делают перекуров, нарушая традицию отечественного работника, и этим тоже будоражат требовательного ко всем, кроме себя, горожанина, который и не пытается разглядеть в этих строителях нового образа города живых отдельных людей, достойных нашего внимания и понимания.

Между тем каждый из этих работающих на улице тружеников стоит того, чтобы учесть в нашем «столичном» восприятии его душу и то, что у них есть свои семьи. Родители, дети. Любимые у многих. И они хотят честно заработать на их и свою жизнь.

Может статься, что когда они разъедутся по домам, нам в городе их будет не хватать.

Юрий Рост
8 сентября 2017 г.

